

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ПОДПИСАНИЯ КОНВЕНЦИИ ОУЧИ 1932 Г. В АСПЕКТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

М. КАЦИН,

ассистент кафедры истории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

This article is devoted to the consideration of historical and legal characteristics of Ouchy Convention 1932 and its role as the mechanism of the trade liberalization between three neighboring countries in the context of European interstate economic integration. Special attention is paid to the analysis of the provisions of Convention and to the investigation of the relations between provisions of the Convention and the obligations which were undertaken by states within MFN regime framework.

Keywords: European interstate economic integration, customs union, tariff, legal rapprochement, World economic conference 1927, external trade policy

* * *

Статья посвящена рассмотрению историко-правовых характеристик Конвенции Оучи 1932 г. и её роли как механизма либерализации торговли между тремя соседствующими государствами в контексте европейской межгосударственной экономической интеграции. Специальное внимание уделено контекстуальному анализу положений Конвенции и исследованию взаимоотношений между положениями Конвенции и обязательствами, взятыми на себя в рамках режима наибольшего благоприятствования.

Ключевые слова: европейская межгосударственная экономическая интеграция таможенный союз, таможенный тариф, правовое сближение, Международная экономическая конференция 1927 г., внешняя торговая политика

Постановка проблемы. В период между 1919-1939 гг., неоднократно предпринимались попытки возобновить процесс экономической интеграции государств континентальной Европы, который был ранее приостановлен с началом активных действий на фронтах Первой мировой войны. Тем не менее, эти стремления не увенчались успехом, что было отчасти вызвано политикой протекционизма и меркантилизма, которые в послевоенное время стали основой внешнеторговой деятельности большинства европейских стран, а отчасти – глубоким кризисом недоверия между европейскими партнёрами, обострившимся за годы войны. В этой связи, представляется важным обратить внимание на Конвенцию про снижение экономических барьеров 1932 г. (Конвенцию Оучи), которая имела перспективу стать эффективным механизмом экономического сближения между Бельгией, Нидерландами и Люксембургом, а также другими европейскими странами, однако встретила непримиримое сопро-

тивление со стороны Великобритании и других стран, выступавших за безусловное применение режима наибольшего благоприятствования в торговле.

Актуальность темы исследования. Как известно, после провозглашения независимости, Украина взяла курс на экономическое и политическое сближение с Европейским Союзом. Данный вектор движения государства был подтверждён подписанием соглашения об ассоциации с Европейским Союзом [1] в марте и июне 2014 года. Данный документ направлен на создание «глубокой и всеобъемлющей» зоны свободной торговли и постепенную экономическую интеграцию Украины во внутренний рынок ЕС, что, несомненно, станет важным фактором притока инвестиций в национальную экономику и будет служить стимулом для развития её инновационной составляющей. В этой связи, представляется необходимым рассмотреть особенности развития европейской экономической интеграции на рубеже 20х - 30х гг. XX в. сквозь призму подготовки и имплементации

международно-правовых механизмов, направленных на либерализацию торговых отношений на межгосударственном уровне.

Состояние исследования. Следует отметить, что проекты европейской межгосударственной экономической интеграции, существовавшие в период между двумя мировыми войнами, не получили должного внимания со стороны исследователей на постсоветском пространстве, что, в свою очередь, частично можно объяснить ограниченной возможностью проводить систематическую научную работу в библиотеках и архивных фондах европейских государств.

В тоже время в западноевропейской и американской историографии данная проблематика нашла своё отражение в значительном количестве монографий, научных статей и аналитических отчётов. В этом плане среди европейских и американских учёных, которые проявляли активный интерес к изучению данного вопроса, можно выделить Г. Гидеониса, Э. Дитрих, С. Полларда.

Целью и задачей статьи яв-

ляется историко-правовое исследование причин и предпосылок подписания Конвенции Оучи 1932 г. как важного предвестника дальнейшего развития процесса европейской межгосударственной экономической интеграции.

Изложение основного материала. Рассматривая избранную проблематику, следует отметить, что европейская экономическая интеграция получила импульс для своего развития начиная с первой половины XIX века. Так, бурный рост промышленного производства, появление железнодорожного сообщения, демографический рост, и урбанизация городов предопределили необходимость интенсификации сотрудничества некоторых европейских государств не только в области диверсификации труда и увеличения товарообмена, но и в обеспечении свободного передвижения технологий, рабочей силы, бизнеса и капиталов.

При этом очень скоро стало очевидно, что большое количество таможенных барьеров и отсутствие единых таможенных правил являются преградами на пути экономического процветания европейских государств. Так, природно комплементарные регионы, разделённые фискальными барьерами, демонстрировали меньшую динамику экономического роста и оставались неконкурентоспособными на мировом рынке. Неудивительно, что во многих государствах Западной Европы, происходит процесс постепенной экономической унификации. Так, например, во Франции, в течение 1789-1790 гг. были устранены внутренние торговые барьеры. В свою очередь, на территории современной Австрии, подобный процесс занял почти сто лет. Так, в 1775 г. был заключён таможенный союз между Австрией и Богемией; в 1849 г. – между Австрией и Моденой и Пармой; в 1850 г. – между Австрией и Венгрией, Хорватией и Словенией; в 1879 г. – между Австрией и Боснией и Герцеговиной. В тоже время, схожие процессы можно наблюдать и в Италии, где

итальянские провинции сформировали единый таможенный союз в течение 1860-1866 г., и в Швейцарии, где в 1848 г. была образована Швейцарская конфедерация, в основе которой лежал экономический союз между отдельными кантонами (административными единицами) [11, 107 с.].

Наиболее важную роль в контексте межгосударственных интеграционных процессов на европейском континенте сыграл процесс экономической интеграции германских государств, который завершился к 1866 г., когда практически все германские государства вошли в состав Германского таможенного союза. Следует отметить, что данное объединение должно было стать основой для объединения и других государств. В разные годы, велись переговоры о присоединении к этому союзу Швейцарии, Пьемонта, Бельгии, и Нидерландов. Важно отметить, что ещё в 1839 г. Люксембург вошёл в созданный в 1834 г. Германский таможенный союз, оставаясь в состоянии личной унии с королевским домом Нидерландов. Однако, несмотря на давление со стороны политической элиты Пруссии, Люксембург не стал входить в созданную в 1873 г. Германскую империю, при этом продолжая оставаться членом Германского таможенного союза до 1917 г.

Как известно, развитие экономических интеграционных процессов на европейском континенте набирало обороты в течении всего XIX ст. и к началу Первой мировой войны, достигло своего пика. Следует отметить, что большую роль в этом процессе сыграла Германия, которая не только снабжала промышленными товарами европейские государства, но и размещала в них большое количество инвестиционного капитала, достигшего перед войной суммы приблизительно в 1 миллиард 250 миллионов фунтов стерлингов. Часть этой суммы в размере полумиллиарда фунтов стерлингов была размещена в России, Австро-Венгрии, Болгарии, Румынии и Турции. Кроме этого,

Германия поставляла вышеперечисленным странам технологии и организацию производства. Таким образом, по мнению английского экономиста М. Кейнса, вся Европа к востоку от Рейна оказалась втянута в промышленную орбиту Германии [9, 7 с.].

Кроме всего, на фоне экономических трудностей, в европейских империях активизировались шовинистические настроения, которые быстро переросли в желание отдельных земель обрести свою политическую и экономическую независимость, что дало основание С. Полларду сделать вывод, что в отличие от XIX в., в котором национализм играл интегрирующую роль, в начале XX в., он наоборот способствовал процессу разрушения государств [12, 132 с.].

Эту точку зрения развивают в своей работе европейские учёные Ч. Фэйнштэн, П. Темин, Г. Тониоло. В частности, по мнению вышеназванных исследователей, при разрешении территориальных споров, возникших после окончания Первой мировой войны, государства-победители руководствовались преимущественно принципом национального самоопределения, а не экономическими соображениями. В результате этой политики были созданы новые национальные государства – политические сообщества людей, объединённых общим языком, культурой и традициями. Несмотря на то, что принцип самоопределения наций согласовывался с политическими расчётами и идеологическими нарративами того времени, это не всегда отвечало объективным потребностям развития европейской экономики. Так, по мнению вышеупомянутых учёных, каждое новое государство стремилось проводить независимую монетарную и фискальную политику, включая обложение иностранных товаров неподъёмными таможенными сборами, что в конечном счёте выступало как эффективное средство защиты национальной продукции от конкуренции с товарами третьих стран [7, 30 с.].

В свою очередь, американский экономист Т. Лейтон отмечал особо возросшую детализованность таможенных тарифов большинства европейских государств по сравнению с довоенным временем. Так, германский тариф в 1880 г. составлял 490 позиций, в 1925 г. он уже составлял 2, 300 позиций; бельгийский тариф в 1894 г. включал в себя 235 позиций, в 1925 г. – 3, 038. В свою очередь, итальянский тариф в конце XIX ст. включал в себя 736 позиций, а уже к 1925 г., эта цифра значительно увеличилась, и достигла 3, 574 позиций. Также Т. Лейтон отмечал, что вместе с окончанием войны укоренилась тенденция, при которой уровень межгосударственной торговли в Европе существенно отставал от уровня промышленного производства, тем самым провоцируя формирования излишков на рынке. Эта ситуация приводила к экономической стагнации предприятий и к дальнейшему падению уровня жизни населения [10, 73 с.].

В середине 20-х гг. XX в. к значительной части экономистов и юристов европейских государств, приходит осознание необходимости поиска путей обеспечения: свободного доступа к сырьевым ресурсам, свободы транзита, и равенства условий торговли. Каждый из этих принципов, будучи твёрдо обеспеченным в рамках национального права отдельных государств, нуждался в соответствующей опоре и в рамках международного права.

Проблема восстановления экономического сотрудничества между европейскими государствами стала предметом оживлённых дискуссий «на полях» Международной экономической конференции, проходившей в мае 1927 г., в Женеве. Следует отметить важность подготовительной работы, которая предшествовала открытию данного форума. Так, путём совместных усилий представителей из разных европейских государств, был подготовлен ряд аналитических документов, которые, по мнению тогдашнего директора экономической и фи-

нансовой секции Лиги Наций, А. Салтера, смогли синтезировать «различные интересы, силы, и тенденции» и выработать общее понимание выхода из сложившейся ситуации [10, 83 с.]

Для оптимизации рабочего процесса, в структуре конференции были выделены три комитета: по вопросам промышленности, по вопросам коммерции, и по вопросам сельского хозяйства.

Во время работы конференции наметилось два пути экономического сближения европейских государств: первый из них, предполагал либерализацию экономических отношений путём «поощрения частных индустриальных соглашений», иначе говоря, устранения торговых барьеров путём создания европейских производственных картелей и распределения рынков сбыта. Также, для поддержания высоких цен на рынке, планировалось осуществление межгосударственной координации в сфере производства и потребления продукции. Скептики данного подхода считали, что межгосударственная координация не возможна, т.к. государства будут стремиться скорее конкурировать между собой, чем адаптироваться друг к другу (to remain competitive instead of coadaptative) [14, 46 с.]

В тоже время второй подход предполагал устранение тарифных барьеров путём применения международно-правовых инструментов, направленных на их постепенное снижение и полную ликвидацию.

По результатам конференции в Женеве, была подготовлена резолюция, в которой была обозначена необходимость прекратить практику повышения тарифов и начать движение в противоположном направлении, «путём индивидуальных действий, двусторонних или коллективных соглашений, основанных на взаимном предоставлении друг другу режима наибольшего благоприятствования». Важным достижением данной резолюции было закрепление принципа «равноправного обращения» (equality of

treatment) в межгосударственных торговых отношениях [4]. По мнению, представителя американской делегации на конференции Т. Робинсона, несмотря на очевидные положительные достижения конференции, не были затронуты такие важные вопросы как репарации, международные долги, ограничение на миграцию рабочей силы, снижение тарифных ставок [13, 17 с.]

В том же году частью государств-членов Лиги Наций была подписана Конвенция «Про устранение импортных и экспортных запретов и ограничений в торговле» [3]. Особое значение данному документу придавал тот факт, что большую часть подписантов Конвенции, составляли именно европейские государства. Следовательно, имплементация данного документа, и неукоснительное соблюдение его основных положений, могли способствовать развитию межгосударственной экономической интеграции в Европе. Так, ст. 2 Конвенции, обязывала государства в течение шестимесячного срока принять все необходимые меры по устранению всех импортных и экспортных запретов и торговых ограничений, а также воздерживаться от подобных дискриминационных мер в будущем. Тем не менее, за государствами сохранялось право в исключительных случаях вводить определённые запреты на торговые операции (ст.4), хотя они и должны были быть вынужденными и не носить избирательный характер (ст.5).

Вместе с тем, данная Конвенция так и не смогла стать эффективным механизмом экономического сближения европейских государств, т.к. вступление её в силу совпало с экономическим и финансовым кризисом конца 20-х гг. При этом важно отметить, что в рамках её имплементации, некоторые европейские государства в значительной степени устранили количественные ограничения в торговле.

Как справедливо отмечала американский профессор Э. Дитрих, после неудачной практики

20-х гг. XX в. по снижению торговых барьеров путём применения совместных усилий (concerted actions), в начале 30-х гг. был сделан ряд попыток не крупных европейских государств сформировать экономические блоки [4, 86 с.]. К одной из них относится Конвенция Оучи.

В июне 1932 г. в швейцарском городе Оучи по инициативе Бельгии, Нидерландов и Люксембурга состоялось подписание «Конвенции о снижении экономических барьеров». Следует обратить внимание на название данной Конвенции, свидетельствующее об амбициозном характере планов государств-подписантов. Так, исходя из телеологического и контекстуального анализа текста Конвенции, можно сделать вывод, что понятие «снижение экономических барьеров» выходило за рамки обычного устранения запретов и ограничений в экспортно-импортных операциях. На наш взгляд, оно включало в себя также регуляторно-правовую аппроксимацию, направленную на максимальную конвергенцию правовых и экономических институтов государств-инициаторов Конвенции.

В преамбуле данного документа подчёркивалось, что государства-инициаторы «черпают своё вдохновение из резолюций Ассамблеи Лиги Наций и из мнений наиболее квалифицированных экспертов в области экономики в отношении улучшений режима производства, товарообмена и расширения рынков». Далее говорилось о том, что «все государства будут иметь привилегию участвовать в этой Конвенции и внести свой вклад в коррекцию общей экономической ситуации». Право на присоединение к Конвенции третьих стран было также подтверждено ст. 8 Конвенции. Причём эта же статья, содержит положение о возможности государства, не присоединяясь к Конвенции, тем не менее, получать выгоды от режима, действующего в её рамках, в случае, если оно соблюдает её положения.

Важно отметить, что включение данных положений в текст Конвенции было направлено на то, чтобы снять все возможные опасения о её дискриминационном характере, которые могли возникнуть у других европейских государств. Следует отметить, что в описываемый исторический период любое экономическое сближение отдельных европейских государств за рамками Лиги Наций воспринималось как потенциальная угроза экономическим интересам других европейских стран, и поэтому подлежало максимальной обструкции и сопротивлению со стороны последних.

Подтверждение данной точки зрения, можно увидеть и в ст.1 документа. Так, государства-подписанты не только согласились не увеличивать существующие между ними таможенные сборы и не устанавливать новые, но и обязались «не увеличивать защитный характер существующих таможенных пошлин» (включая отказ от ввода новых таможенных сборов) в отношении третьих стран, с которыми они связаны коммерческими обязательствами.

Важным достижением Конвенции стало то, что вышеуказанные государства решили на протяжении следующих пяти лет прогрессивно уменьшать таможенные платежи, каждый год на 10 %, но не меньше чем на 50% от существующего уровня и не меньше чем на 4 % для полуфабрикатов и 8 % для готовых изделий (ст.2).

В Конвенции, также присутствовала чёткая позиция о воспрещении на использование новых запретов и ограничений на экспортно-импортные операции, и на введение со стороны государств-участников новых регуляторных механизмов, которые будут препятствовать свободному товарообмену между сторонами (ст. 3). Это положение должно было стать защитным механизмом в случае, если одно из государств-участников, снижая уровень таможенных пошлин, захочет прибегнуть к неявным формам запре-

та и ограничения импорта других государств-участников. Следует особо отметить, что речь идёт не только о запрете на введение новых ограничений количественного характера, но и о запрете на применение мер эквивалентных количественным ограничениям (регуляторные барьеры).

В исключительных случаях государства-члены могли вводить определённые ограничения на экспортно-импортные операции, правда они должны были соответствовать определённым условиям и «распространяться на все государства-подписанты». Эти условия можно разделить на общие и специальные. К общим условиям, следует отнести, в частности, такие: запреты или ограничения, оправданные общественной безопасностью; запреты или ограничения, оправданные моральными или гуманитарными соображениями; запреты или ограничения с целью защиты общественного здоровья, обеспечения продуктами питания людей, защиты животных и растений от полного исчезновения и т.п. В свою очередь, к специальным можно отнести запрет или ограничение на коммерческие операции с иностранным товаром (производство, продажу и транспортировку) в том случае, если эти меры распространяются и на идентичный товар национального производства. Также, государства получали право вводить ограничения или запрет на торговые операции с товарами, относящимися к государственным монополиям.

Следует обратить внимание на ст. 4 Конвенции, которая обязывала стороны согласовать особенности режима (modalities of the regime) сертификации товаров. Также, стороны должны были разработать и утвердить общую таможенную номенклатуру. Эти меры, направленные на аппроксимацию (сближение) регуляторных стандартов государств-участников Конвенции, должны были упростить процедуру трансграничного передвижения товаров и в конечном итоге спо-

собствовать межгосударственной экономической интеграции.

Государства-подписанты данного документа, также обязались предоставить друг другу безусловный, неограниченный режим наибольшего благоприятствования в их торговых отношениях (ст.5). Данное положение, можно рассматривать с двух точек зрения. С одной стороны, оно было направлено на обеспечение прав сторон в торговых сношениях. С другой стороны, оно корреспондируется с преамбулой и ст. 1 и ст. 8 данного документа, и также было направлено на то, чтобы предвосхитить любые опасения со стороны других европейских государств относительно природы данной Конвенции, внося в него элементы, характерные для обычного коммерческого договора.

Споры между сторонами должны были решаться дипломатическим путём, либо путём единогласного принятия решения, в рамках специально созданного постоянного комитета экспертов. Если же одна из сторон не соглашалась с решением комитета экспертов, спор передавался на рассмотрение Постоянной палаты международного правосудия (ст.6).

Конвенция заключалась на 5 лет, и по общему соглашению сторон могла быть пролонгирована (ст.7). Действие Конвенции могло распространяться не только на территории государств-участников в Европе, но также при их желании – на колонии и подмандатные территории (ст.10).

Конвенция не вступила в силу, поскольку против её реализации высказалась Великобритания, которая настаивала на том, чтобы гарантированные в документе преимущества распространялись не только на те государства, которые Конвенцию подписали.

Данный вопрос был поднят во время работы конференции в

Оттаве, созданной в 1933 г. под эгидой Великобритании. В ходе конференции, участниками была принята резолюция, объявившая о том, что заключение региональных соглашений не может служить достаточным основанием для аннулирования обязательств (obligations waiver), предусмотренных режимом наибольшего благоприятствования в торговле. Принимая во внимание значение, которое имела торговля с Великобританией для Нидерландов и Бельгии, Конвенцию так и не ратифицировали. Вместе с тем, уместно привести мнение британского профессора В. Хендерсона, который считал, что реализация плана по снижению тарифов между государствами-участниками Конвенции Оучи могло в конечном итоге привести к созданию таможенного союза, который, в свою очередь, мог вывести европейское межгосударственное экономическое сотрудничество на более высокий, прогрессивный уровень [8, 121 с.].

Необходимо подчеркнуть, что сопротивление, оказанное Великобританией, ясно свидетельствовало про её желание сохранить статус-кво, при котором она, сохраняя преференциальный торговый режим со своими доминионами, также получала бы все преимущества от режима наибольшего благоприятствования в торговле с государствами континентальной Европы.

В заключении, следует отметить, что подписание Конвенции Оучи в 1932 г. стало одной из важных попыток экономического сближения европейских государств, предпринятых в духе решений Женевской экономической конференции. Так, среди всех реальных проектов того времени, воплощённых в форме коллективных тарифных соглашений, Конвенция Оучи пошла дальше всех в направлении реального снижения торговых барьеров.

Литература:

1. European Union – Ukraine Association Agreement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eeas.europa.eu/>
2. Convention for the Lowering of Economic barriers. – International legislation. A collection of the texts of multipartite international instruments of general interests // ed. M. Hudson, R. Bacon. – Washington: Carnegie Endowment for International peace, 1937. – Vol. 6. – P. 94-101.
3. Convention for the abolition of import and export prohibitions and restrictions // The American Journal of International Law. – 1931. – Vol. 25. – № 3. – P. 121-145.
4. Dietrich E. Foreign trade blocks // Annals of the American Academy of Political and Social Sciences. – Our Foreign Commerce in Peace and War. – 1940. – Vol. 211. – P. 85-91.
5. Final report // The world economic conference. – Geneva: Imp. Atar, J. de G., Kundig, 1927. – 76 p.
6. Fay V. Commercial policy in post-war Europe: reciprocity versus most-favoured nation treatment // Quarterly Journal of Economics. – 1927. – Vol. 41. – № 3. – P. 441-470.
7. Feinstein Ch. The European Economy between the wars / Ch. Feinstein, Temin P., Toniolo G. – New York: Oxford University Press, 1997. – 233 p.
8. Henderson W. The Genesis of the Common Market. – London: Frank Cass & Co Ltd, 1962. – 201 p.
9. Keynes M. The Economic consequences of the peace [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oll.libertyfund.org/>
10. Layton W. The forthcoming economic conference of the League of Nations and its possibilities // Journal of the Royal institute of International Affairs. – 1997. – Vol. 6. – № 2. – P. 69-87.
11. Machlup Fr. A history of thought on economic integration / Fr. Machlup. – New York: Columbia University Press, 1977. – 323 p.
12. Pollard S. European Economic Integration 1815-1970 / S. Pollard. – London: Thames and Hudson Ltd, 1974. – 180 p.
13. Robinson H. Some lessons from the Economic conference // Foreign affairs. – 1927. – Vol. 6. – № 1. – P. 14-21.
14. Taylor A. Growing economic nationalism // Saturday Evening Post. – 1933. – Vol. 206. – № 12. – P. 23-46